

Су Юань, пребывая в полубреду, слышал приказ Цюй Чжан Циня, но боль была слишком сильна, как бы он не пытался, он не мог выдавить из себя ни слова.

Взгляд Цюй Чжан Циня неспешно переместился на дрожащего помощника министра. Тот, не дожидаясь позволения заговорить, рухнул на колени.

- Начальник, меня вынудили. Прошу, простить только в этот раз. Я верой и правдой буду служить подле Вас! Прошу, этот раз, у меня в семье дети и пожилые, они не смогут без меня!

Помощник министра всё продолжал и продолжал кланяться и молить о пощаде, но его действия нисколько не тронули Цюй Чжан Циня. Если бы каждый смог избежать наказания под схожим предлогом, зачем бы тогда основывали министерство Правосудия? Если бы одного раскаяния преступника было достаточно, разве во всём мире не восторжествовал бы покой и безопасность? Цюй Чжан Цин не собирался закрывать глаза на подобное.

Повинуясь многозначительному взгляду, стражники, безо всяких объяснений подхватили помощника министра под руки и вынесли из комнаты. Цюй Чжан Цин достал лист бумаги и перечислил всю информацию, которую узнал за сегодня. По возвращению в имперский дворец он собирался сделать подробный отчёт Императору.

Су Цянь Юэ в порыве гнева отбросила ногой сломанную миску с её содержимым, так называемой едой. За всплеском ярости с презрительной улыбкой на губах наблюдала Юнь И И. Эта Су Цянь Юэ продолжает вести себя, словно сяоцзе, хотя теперь она обычный заключённый.

- Ох-ох! Сяоцзе Су, что с Вами? Разве Ваш отец не глава министерства Правосудия? Почему же он запер свою досточтимую дочь в камере? Может ли быть, что он планирует держать Вас здесь до конца Ваших дней, дабы скрыть позор беременности перед браком?

Су Цянь Юэ и без того была подавлена, она никак не ожидала, что семье Юнь удастся выбраться из тюрьмы, более того, они переложили всю вину на семью Су! И теперь они попали в эти дрянные клетки! Тщеславная и высокомерная Су Цянь Юэ испытывала невообразимую печаль, она жалела, что узнав о беременности, сразу не вошла в гогунфу Хань. Уж лучше быть женой Юань Цин Чжоу, чем лежать на вонючей соломе в вонючей тюремной камере и есть вонючую еду министерства Правосудия. Поэтому, стоило прозвучать голосу Юнь И И, Су Цянь Юэ повела себя, словно кошка, которой наступили на хвост: она подпрыгнула, ударила обеими руками по прутьям решётки и начала поносить ухмыляющуюся Юнь И И:

- Юнь И И, да как ты смеешь? Из-за тебя я потеряла ребёнка! Рано или поздно я обязательно отомщу! Да и кто бы раскрывал свой поганный рот. Я слышала, что тебя изнасиловал смертник, а после ты вышла за него замуж. Но только подумать, не успела побыть невестой, а вскоре станешь вдовой! Я уверена, ты и это вонючее ничтожество просто предназначены друг-другу самой судьбой!

Юнь И И подумать не могла, что Су Цянь Юэ каким-то образом узнает о случившемся. Вспомнив обо всех тех кошмарах, через которые ей пришлось пройти, она указала пальцем на высокомерную шлюху и закричала:

- Наивно полагаешь, что сможешь выбраться из министерства Правосудия? Сейчас ты жалкая заключённая. Даже не мечтай, гогунфу Хань никогда не придёт к тебе на помощь. Можешь расслабиться и жать. Спросишь чего? Казни всей твоей семьи, конечно же! Насколько нужно быть наивной, чтобы надеяться на то, что тебя простят? Да и в любом случае, какой толк от бастарда от такой суки, как ты? Тебе бы стоило меня поблагодарить, я избавила тебя от проблемы! – торжествующе захохотала Юнь И И. Её тело и лицо покрывала грязь, волосы спутались и висели колтунами, ранее белёсая кожа пожелтела, а от ранее благородного и сдержанного поведения не осталось и следа.

Су Цянь Юэ не разозлилась, наоборот, она задрала подбородок выше и снисходительно усмехнулась.

- Эх, дурочка ты моя. И И, как ты думаешь, мог бы тот вонючий смертник вот так взять и попасть к тебе в камеру? Я ненавижу Юнь Цянь Мэн, но не могу отрицать, что по сравнению с ней ты – обычное ничтожество. Если бы не миловидное личико и худо-бедная фигурка, полагаешь, тот смертник обратил бы на тебя, шлюшку, внимание? Я вот что тебе скажу, ты – замена для Юнь Цянь Мэн. Это я подстроила всё так, чтобы у того животного появился шанс поиграть с вами двумя. Увы, но Юнь Цянь Мэн спасли и только тебе достались радость и тепло плотских отношений!

- Паскуда! – взвизгнула Юнь И И, попытавшись дотянуться до шеи той, кто разрушил её жизнь. Однако как бы она не старалась, что бы она не делала, ей никак бы не удалось достать до камеры напротив.

- Ты подожди, я ещё не закончила, - продолжила ухмыляться Су Цянь Юэ. – Ты же должна понимать своим куриным мозгом, что я бы никогда не дала еду своему врагу, нет? Похоже, ты – яркий пример непреодолимой тупости, потому что попала на столь дешёвую уловку! В пирожных не было яда, верно, но я добавила в них немножечко особенный афродизиак. Если съесть пирожное и вдохнуть дым от ароматной палочки, его эффективность усилится в несколько раз! Плюс, пока ты не ощутишь в себе мужчину, раздражающие тело чувства никуда не денутся. Разве тебе не показалось странным, что во время случки со смертником тебе было очень, очень и очень хорошо? Мне не удалось обдурить Юнь Цянь Мэн, но ты же просто дура!

Каждый жест и слово Су Цянь Юэ говорили о небывалом презрении и насмешке. Она, словно зритель, довольно наблюдала за сходящей с ума Юнь И И. Про себя она даже подумала, что у Юнь И И неважно получается её развлечь...

По телу Юнь И И пробежала дрожь, она вспомнила, через что ей пришлось пройти. Она вспомнила о том, как стояла перед ним на коленях, как умоляла её отпустить. На её теле не осталось ни единого места, где бы не побывали его руки. Юнь И И в исступлении била руками и ногами по решётке, желая выломать её и вцепиться в глотку суке Су Цянь Юэ.

Су Цянь Юэ облокотилась на стену и с довольной улыбкой наблюдала за беснующейся Юнь И

И и её завываниями....

Однако не успела Су Цянь Юэ всецело насладиться зрелищем, в камеру ворвались две тюремщицы и в считанные секунды скрутили её.

- Что вы себе позволяете? Жалкие рабыни! Пошли прочь!

Су Цянь Юэ не хватало сил, но она не прекращала попыток вырваться. Вот только у неё так ничего не получилось, они ничего не могла поделать с высокими и сильными тюремщицами. Пока одна из них, держала Су Цянь Юэ, вторая надевала колодки, к которым была привязана длинная цепь.

- Что вы творите? Мой отец – глава министерства Правосудия! Сдохнуть захотели? Моя семья Су связана браком с ванфу Чэнь! Ваши семьи казнят! Суки, пошли прочь!

Тюремщица просто толкнула Су Цянь Юэ рукой в спину, из-за чего та упала и начала нелепо дёргаться.

- Паскуда, так тебе и надо! Чтоб ты сдохла! – разразилась безумным смехом Юнь И И.

Во время падения свисающая впереди цепь выбила Су Цянь Юэ передний клык, боль оказалась настолько пронзительной, что у неё из глаз потекли слёзы. Она попыталась встать, но внезапно заметила, что в соседней камере тюремщицы заковывают в колодки её мать, бабушку и остальных членов её семьи.

- Что вы собираетесь делать? Мы из благородной семьи, как вы можете так с нами обращаться? Я хочу увидеть Императора! – с леденящим душу спокойствием сказала одна из старших семьи Су. Казалось, ни волны, ни ветер не способны поколебать её решимость.

Все женщины семьи Су подвинулись ближе к пожилой женщине, словно нашли колонну, на которую могут опереться.

- Считаете, что вы всё ещё из себя что-то представляете? Только что поступил указ Его Величества. «Обвинения во взяточничестве и пытках заключённых подтверждены. Завтра в полдень Су Юань будет публично казнён у главных городских ворот. Его дети отправляются в изгнание на границу. Все женщины бывшей семьи Су назначаются на службу в армии». Всё ещё считаете себя благородными? Теперь вы даже нам не ровня! Увести!

Тюремщицы начали пинками и тумаками поторапливать членов семьи Су выйти из камер.

- Невозможно! Это невозможно. Его Величество обманули! Это... Это всё Цюй Чжан Цин, он ненавидит семью Су! Это он подставил нас! Он оклеветал отца, отведите меня к нему, хочу

посмотреть, как он будет вытворять подобное передо мной! – закричала Су Цянь Юэ, ведь даже идиотка Юнь И И смогла бы понять, зачем их отправили в армию...

Резкий щелчок и болезненный вскрик Су Цянь Юэ разнёсся по камере. Пока одежда Су Цянь Юэ пропитывалась кровью, одна из тюремщиц сворачивала кнут, а вторая зычным басом проорала:

- Закрой хлебало! Будь послушной и делай то, что говорят, иначе я не буду такой доброй! Я по доброте душевной сообщила указ Его Величества Императора, а ты набралась наглости просить о встрече с начальником? Ты – никто, и зовут тебя никак! Ты – раб. Ты когда-нибудь видела высокомерного раба? Пошла!

Раздался ещё один режущий слух щелчок. Все женщины семьи Су задрожали, несколько со страху обмочились.

- Сука, уродина, так тебе и надо! Это часть твоего наказания свыше. И что же ты теперь будешь делать?! Вы?! Что вы делаете?! Отпустите!

Безумный хохот Юнь И И сменился криком, к ней в камеру тоже вошли тюремщицы и начали заковывать в колодки.

- Благородушка ты наша, забыла что ли? Сегодня как раз тот день, когда ты отправляешься в изгнание!

Тюремщица схватила Юнь И И за волосы и изо всех сил ударила её головой о деревянные прутья камеры. Со сдавленным вскриком тело Юнь И И рухнуло на землю.

- Уродина, так тебе и надо! Это часть твоего наказания свыше! – истошно заорала Су Цянь Юэ, сопровождая свои слова плевком, мешаниной из слюны, соплей и крови.

Чу Пэй и его семья остановились в ванфу Чу, но от этого в поместье не стало оживлённее. Просто появилось несколько дополнительных ртов, которые нужно кормить.

Начиная с полудня Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн находились в Фэн Мо Чжай. Чу Фэй Ян работал с учётными книгами, Юнь Цянь Мэн же привлекла книга об оружии. Время от времени Чу Фэй Ян посматривал на внимательно перелистывающую страницы Юнь Цянь Мэн и улыбался. Только закончив со своей последней учётной книгой, он обнаружил, что снаружи начало смеркаться. Юнь Цянь Мэн по-прежнему была сосредоточена на книге, Чу Фэй Ян не сдержался и покачал головой. Он тихонько встал и бесшумно подкрался к ни о чём не подозревающей Юнь Цянь Мэн. Осторожно подобравшись со стороны, он наклонился к её правой щёчке и резким движением выхватил книгу.

Юнь Цянь Мэн спокойно читала книгу, а потом, в считанную секунду, она исчезла у неё из рук.

- Небо потемнело, а ты не зажгла лампу. Осторожнее, это может навредить твоим глазам! – с толикой недовольства сказал Чу Фэй Ян, поднявшей голову супруге. После он убрал книгу на самую высокую полку.

Юнь Цянь Мэн полным печали взглядом посмотрела на книгу, до которой она не сможет сейчас дотянуться. Она для себя чётко решила, когда Чу Фэй Яна не будет в ванфу, она обязательно дочитает её. В прошлом древние книги про оружие казались ей глупыми, так как описываемые там виды оружия были громоздкими, их было тяжело носить и транспортировать, да и дальность стрельбы оставляла желать лучшего. Например, гуань дао всадника.

Если руки не обладали достаточной силой, трудности возникали с простым поднятием копья! Как подобную вещь можно сравнить с той, что создана благодаря продвинутым технологиям? Такое оружие легче и острее, а в случае луков и арбалетов легче в обращении, гораздо надёжнее и обладает большей дальностью стрельбы. Однако книга, которую забрал Чу Фэй Ян, открыла Юнь Цянь Мэн глаза. Да, некоторые образцы были неудобными в обращении, но у каждого оружия была чётко прописанная цель. Юнь Цянь Мэн испытывала небывалый интерес и с несказанным удовольствием бы продолжила читать, но...

(Прим.пер. Здесь пришлось полностью переделывать абзац, ибо говорится не о гуань дао, а о копье с девятью изгибами. Как бы я не гуглил, ничего найти не смог. Мысль Юнь Цянь Мэн я примерно передал, но со значительными добавлениями).

Юнь Цянь Мэн с обидой во взгляде посмотрела на Чу Фэй Яна. Однако её противник был выше. Она и сама была достаточно высокой, но Чу Фэй Ян превосходил её в этом плане. Ей оставалось лишь злиться, но она не заметила, как её губки обиженно надулись.

- Мэн`Эр, только не говори мне, что ты интересуешься оружием?

Чу Фэй Ян умилился и бережно притянул теплое и мягкое тело. Правда, заключив любимую в объятиях, он внезапно вспомнил о том, как она метнула сосульку, и её отточенных движениях, когда он впервые вошёл к ней в комнату. Чу Фэй Яна посетило ощущение, что он совсем ничего не знает о своей жене.

- Лорд-муж возражает? – заметив сомнения во взгляде Чу Фэй Ян, спросила Юнь Цянь Мэн и поудобнее расположилась в его объятиях.

- Как ты думаешь?

Чу Фэй Ян опустил голову, его глаза цвета ночи неотрывно смотрели в яркие глаза Юнь Цянь Мэн, словно таким образом он хотел понять свою жену, которая всегда приносит приятные сюрпризы, а иногда своими действиями вызывает настоящее недоумение.

- У каждой женщины должны быть личные интересы! Если женщина будет сутки напролёт

сидеть дома, рано или поздно она заболеет! Кроме того, возьмём, к примеру, женщин за высоченными воротами и в роскошных внутренних дворах, разве они не сражаются друг с другом из-за того, что у них слишком много свободного времени? Лорд-муж, вы же не хотите, чтобы я стала ТАКОЙ женщиной!

Брови Чу Фэй Яна приподнялись, будто он не мог понять точку зрения Юнь Цянь Мэн.

- Что? Разве я не права? – нахмурилась Юнь Цянь Мэн, в её взгляде появился намёк на угрозу.

- Да, да, да! Моя жена точно права! – брови Чу Фэй Яна всё ещё были слегка нахмурены, но внутри его переполняло тепло. – Но мне бы хотелось попросить мою жену уделить немного своего времени мужу, иначе, муж точно никогда не вернёт эту книгу его любимой жене.

Юнь Цянь Мэн полдня просидела за книгой и совсем не обращала внимания на него, Чу Фэй Ян завидовал.

Юнь Цянь Мэн окинула кабинет взглядом, они были одни, а снаружи достаточно темно, чтобы их никто не увидел. Она обхватила Чу Фэй Яна обеими руками за шею, немного притянула к себе, встала на цыпочки и дотянулась до его губ. По комнате разнёсся громкий и отчётливый звук поцелуя.

- Ну как? Достаточно он достаточно откровенен?

Юнь Цянь Мэн и подумать не могла, что её шалость окажет на Чу Фэй Яна умопомрачительное давление. Оно оказалось настолько велико, что он едва сдерживался!

- Чертовка! – хриплым голосом прошептал Чу Фэй Ян.

Объятия Чу Фэй Яна стали крепче, он, не дожидаясь ответа Юнь Цянь Мэн набросился на её губы, немного наклонил её голову и прошёлся до ушка, а потом начал спускаться ниже, к шее, а потом и ключице и плечу. Постоянно вдыхая аромат и ощущая тепло тела, он...

- Сян`е! – из-за двери послышался вежливый голос Си Линя.

- Да! – выпалил Чу Фэй Ян, и продолжил пир.

- Новости из дворца! – Си Линь не заметил ничего странного в голосе Чу Фэй Ян, поэтому продолжил.

Юнь Цянь Мэн оттолкнула Чу Фэй Яна, напомнив, что они сейчас находятся не в сяньфу Чу. Улучив момент, когда Чу Фэй Ян понуро опустил голову, она выбралась из его объятий и начала поправлять одежду.

Смотреть, но есть нельзя, именно это сейчас выражал полный сожаления взгляд Чу Фэй Яна.

Вспомнив о Си Линь, он заметно помрачнел. Так как Юнь Цянь Мэн привела одежды в порядок, он вышел из кабинета.

- Быстро, говори!

Си Линь никогда ранее не ощущал на себе столько переполненного ненавистью взгляда Чу Фэй Яна. Он посчитал, что сделал что-то не так, поэтому опустил голову и сообщил новости, но про себя он всё ещё недоумевал.

Как раз в это время Цзяо Да, посланный Чу Нань Шанем, пригласил всех на ужин.

Чу Фэй Ян наградил Си Линя ещё один полным ненависти взглядом, и, взяв Юнь Цянь Мэн за руку, повёл её в сторону одного из боковых залов.

Юнь Цянь Мэн стало жаль Си Линя. Даже если он каким-то чудом вспомнит и разберёт каждое своё действие за последний год, он никогда не сможет догадаться, что на самом деле послужило причиной гнева Чу Фэй Яна...

- Что случилось? – шёпотом спросил Цзяо Да, когда Чу Фэй Ян и Юнь Цянь Мэн свернули за угол.

Си Линь горько усмехнулся и тяжело вдохнул. Приняв свою судьбу, он поспешил догнать своего господина.

- Кто бы мог подумать, Су Ци насколько сильно привязан к брату, что встал на колени снаружи главного зала дворца Его Величества и начал умолять о сохранении жизни Су Юаню, – полным безразличия голосом сказала Юнь Цянь Мэн.

- Но он идиот, Его Величество пожалел членов семьи Су, но Су Цин безрассудно начал вытворять подобное. Его действия – открытое непринятие имперского указа, которая ставит Его Величество в неловкое положение. Наступил закат семьи Су, - холодно фыркнул Чу Фэй Ян. Но так как вопрос поручили уладить Цюй Чжан Циню, он точно не будет вмешиваться.

Юнь Цянь Мэн кивнула, но вспомнив о связи семьи Су и Чэнь вана, он не сдержалась и продолжила:

- Су Цин – один из тех, кто руководит перевозками грузов по воде. С первого взгляда он заурядный чиновник третьего ранга. Вот только он отвечает за поставки еды во множество районов... А во время войны... Во время войны он будет отвечать за поставки еды всей армии! Су Юань попал в беду, а Чэнь ван не только не помог, но и порекомендовал кузена на пост министерства Правосудия. Скорее всего семья Су и Чэнь ван станут непримиримыми врагами. Тяжело сказать, на чьей стороне останется Су Цин...

Казалось, Юнь Цянь Мэн говорила с Чу Фэй Яном, но одновременно с этим она расставляла

для себя всё по полочкам. Но в какой-то момент она резко остановилась и ошеломлённо уставилась на Чу Фэй Яна.

- Мэн`Эр, думаю, ты поняла, - улыбнулся Чу Фэй Ян.

- Так я права! Он просто невероятен! Его Величество не только подавил тебя, но и нанёс удар по Чэнь вану!

Император воспользовался Чэнь ваном, чтобы лишить Цюй Чжан Циня влияния на войска, тем самым косвенно ослабив Чу Фэй Яна. А назначив Цюй Чжан Циня на место министра Правосудия, он сделал так, чтобы семья Су возненавидела как Чу Фэй Яна, так и Цзянь Му Чэня, препятствуя союзу последних. В данном раскладе водные перевозки обязательно попадут под управление Императора Юй Цяня. Пусть у Чу Фэй Яна будет огромное количество войск, без еды, каким бы сильными они не были, им не одержать победы...

Сердце Юнь Цянь Мэн задрожало от страха, только сейчас он всецело осознала, насколько же Император страшный человек.

- Он не наказал Су Ци, так как хотел добиться его полной верности. Главным виновником был всё-таки Су Юань, на Су Ци же никто не смог пока нарыть компромат. Он так же не наказал большее количество неудобных ему чиновников, чтобы избежать ненужных слухов и паники. Далее, в Западном Чу всё ещё находится Цю Цзин Юань и остальные, если избавиться от слишком многих, появится брешь в квалифицированных кадрах. Ци Цзин Юань, с его навыками, обязательно это заметит и воспользуется. При неблагоприятном раскладе конец Западной Чу мог бы настать в кратчайшие сроки.

Посмотрев на нахмурившуюся Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян бережно погладил её по щеке. Будь то войны или же грызня за власть, он не хотел, чтобы она грустила или в чём-то нуждалась.

Юнь Цянь Мэн взяла Чу Фэй Яна за руку и шепотом спросила:

- Он относится к тебе подобным образом, почему ты всё ещё верен ему?

Монархия сильно разочаровывает... Император Юй Цянь просто берёт и избавляется о тех, кто сыграл свою роль?

- Я служу народу, а не ради него! - усмехнувшись, ответил Чу Фэй Ян. В его голосе не слышалось вульгарности или высокомерия, наоборот, он излучал силу.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Чу Фэй Яна, которому, казалось, всё ни по чём. Её беспокойство улеглось, а губы растянулись в ослепительной улыбке. Раз он спокоен, то у него точно есть план.

Когда они вошли в зал, все неспешно пили чай и ждали только их. Юнь Цянь Мэн сделала шаг вперёд и поклонилась.

- Мы опоздали, просим прощения!

- Быстрее вставай, мы сами только недавно пришли! – рассмеялся Чу Нань Шань и повёл всех к столу.

Так как это был семейный ужин, он происходил за прямоугольным столом. Чу ван сидел во главе, Чу Фэй Ян и его отец друг напротив друга, по левую руку от Чу Пэя находились Чу Цин Ян, Чу Цзе, Се Вань Вань, Се Юань Юань. Но между Чу Пэйем и Чу Цин Яном место пустовало. Изначально там должна была расположиться мадам Се, но она уважительно встала по правую руку от Чу Нань Шаня, с очевидным намерением обслужить старшего.

Юнь Цянь Мэн оценила ситуацию за столом, для этого она намеренно медленнее остальных приближалась к своему месту. Так как мадам Се не села, Юнь Цянь Мэн отошла в угол, чтобы избежать критики в свою сторону.

Когда Чу Нань Шань заметил, что Юнь Цянь Мэн всё ещё не села, он посмотрел на мадам Се и немного холодным голосом сказал:

- Это обычный семейный ужин, не нужно так строго соблюдать этикет. Кроме того, в ванфу слишком много служанок, тебе нет смысла стоять. Все, присаживайтесь!

Мадам Се только взяла миску супа у служанки. Услышав Чу Нань Шаня, ей оставалось лишь поставить миску перед ним и направиться к своему месту.

Юнь Цянь Мэн села рядом с Чу Фэй Яном, но про себя она едва заметно усмехнулась.

- Сегодня семейный праздник, его не сдерживают правила. Ешьте то, что вам хочется, не нужно заставлять желудок страдать!

Чу Нань Шань первым подхватил кусочек запечённой утки палочками и положил его в рот. Вот только вкус оказался отличным от того, который он ожидал. Не сдержавшись, на какой-то момент его брови даже немного нахмурились.

Чу Фэй Ян поставил перед Юнь Цянь Мэн миску с горячим супом, а после чётким движением положил одно из блюд со стола к себе на тарелку. Однако стоило ему съесть маленький кусочек, он сразу же отложил палочки.

Очевидно, кулинарные навыки Юнь Цянь Мэн полностью покорили желудки деда и внука, даже повар ванфу не мог приготовить блюд с теми вкусами, которых они жаждали.

Юнь Цянь Мэн внимательно следила за выражениями лиц окружающих, реакции Чу Фэй Яна и Чу Нань Шаня не остались незамеченными. Она про себя вздохнула, похоже, она слишком сильно их разбаловала, теперь они стали привередами...

- Дедушка и старший брат, почему вы не едите – спросил Чу Цин Ян, с лёгкой улыбкой на лице.

- Увидев всех вас дома, я настолько сильно обрадовался, что не могу есть!

Из-за бесстыдного ответа Чу Фэй Яна именно Юнь Цянь Мэн стало стыдно, но Чу Нань Шань зашёл ещё дальше, он просто кивнул, соглашаясь со словами внука... Дальнейших вопросов не последовало, ужин прошёл в необычайно тихой обстановке.

Когда ужин закончился, Чу ван повёл мужчин в свой кабинет, оставив женщин болтать о домашних делах.

- Ранее, когда мы ужинали, старший брат проявлял невероятную заботу! – захихикав, сказала Чу Цзе, сидевшая рядом с Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась, она не стала хвастаться замечательным мужем.

- В будущем Цзе`Эр обязательно посчастливится найти мужа, который будет заботиться о Цзе`Эр.

Цзе`Эр улыбнулась, но в этот раз хихикать начали остальные. Мадам Цзе сначала приказала служанкам начать убирать со стола, а после подошла с подносом пирожных, поставила его на маленький столик рядом с Юнь Цянь Мэн.

- Мэн`Эр, в нашем фу Чу в Ючжоу Цзе`Эр самая озорная. Боюсь, она не сможет найти себе хорошего мужа! В этом мире редко происходит ситуация подобная твоей, но я совсем не удивлена, почему молодой мастер так сильно тебя любит! Кстати, эти пирожные из Ючжоу. Ты не сможешь найти таких в столице!

Юнь Цянь Мэн стало любопытно, она опустила голову и посмотрела на пирожные. В нескольких снежно-белых пирожных сверкало что-то изумрудного цвета, а исходящий от них запах заставлял рот наполниться слюной.

- Благодарю за Вашу щедрость, Эр Нян! Но Мэн`Это только что поужинала, эти пирожные выглядят невероятно аппетитно, но я больше не смогу ничего съесть. Мне придётся попросить Эр Нян завернуть несколько, чтобы я смогла съесть их в сяньфу.

Чем заманчивее и ярче выглядела еда, тем сильнее её стоило опасаться. Юнь Цянь Мэн не имела ни малейшего желания стать второй Белоснежкой. И даже если с ними всё в порядке, осторожность никогда не повредит.

Мадам Се не хотела соглашаться, но, как и ожидалось, она позволила нескольким служанкам завернуть их. Уладив вопрос со служанками, мадам Се присела и сделала глоток чая.

- Цзе`Эр, посмотри на свою невестку. Она нежная и утончённая женщина, почему ты ведёшь себя, словно бешеная мартышка? Твой отец и я сильно беспокоимся о твоём будущем.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась завуалированной похвале, но ничего не сказала. Она, попивая чай, перевела взгляд на сестёр Се, которые всё это время молчали. Они выглядели роскошно, природное очарование, само собой привлекающее внимание окружающих. Воспитанные леди из престижной семьи, молчаливы и элегантны. Женщины, которые вели себя подобно сёстрам Се – невероятная редкость, не многие в столице смогут посоперничать с ними. (Прим.пер. Сначала автор говорит, что они выглядят неплохо, но потом они становятся писанными красавицами... Бывает...)

Как раз в этот момент Се Вань Вань заправляла упавшую прядь волос за ухо, рукав её платья приспустился и показался золотой браслет. Примечательным было то, что к браслету прикреплялся маленький колокольчик, который не издавал звуков. Украшение выглядело очень мило и сильно отличалось от того, что носили леди столицы.

Юнь Цянь Мэн присмотрела на своё запястье, где находился нефритовый браслет, и подумала о том, чтобы она надела, если бы не этот подарок: скорее всего какой-то из нефритовых браслетов, доставшихся от Цюй Жо Ли. Однако золотой браслет с колокольчиком? С подобным она сталкивалась впервые.

- Браслет кухни Вань Вань уникален! – ровным голосом сделала комплимент Юнь Цянь Мэн.

Рука Вань Вань замерла, лишь спустя несколько секунд она поняла, что речь идёт о браслете на её правом запястье.

- Вы перехваливаете меня, это обычный и непримечательный браслет. Он не стоит особого внимания! – поспешно опустив руку, сказала Вань Вань.

Несмотря на реакцию Юнь Цянь Мэн улыбнулась и не стала продолжать разговор.

- Вань Вань и Юань Юнь близняшки, увы, но мой брат и его жена умерли слишком рано... Когда моя невестка была беременна, кто-то подарил пару браслетов. Все посчитали, что их должен носить мальчик на обоих запястьях, но родились две девочки. Так, каждая получила по браслету, - заметив, что Юнь Цянь Мэн заинтересовалась Вань Вань, с улыбкой сказала мадам Се.

- Невероятная история! Но родить близнецов – настоящее благословение для фурэн! – поддерживая улыбку, ответила Юнь Цянь Мэн и перевела взгляд с мадам Се на чашку чая. Свежий чай, приятный запах, замечательный вкус.

- Сложно назвать случившееся хорошей удачей... В детстве потерять родителей – худшее, что

может произойти. К счастью, после того как я родила Цзе`Эр, три сестры поладили и прекрасно проводили время вместе. Вот только эта Цзе`Эр та ещё хитрюга и озорница. Из-за неё у меня и твоего дедушки частенько болит голова! – мадам Се притянула дочь ближе и потрепала её по волосам.

- Мама, о чём ты? Цзе`Эр замечательная девочка! Теперь, когда у нас есть невестка, у Цзе`Эр есть та, с кем можно пообщаться и развеять скуку! Но, могу ли я узнать... Можно ли мне приезжать в сяньфу, чтобы поболтать с невесткой? – спросила Чу Цзе, направив свой сияющий взгляд на Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн отставила чашку, посмотрела на обнимающуюся мать и дочь, и улыбнулась.

- Ну конечно же! Если честно, это я боялась, что у меня не получится пригласить Эр Нин и сестёр поболтать!

Лицо Чу Цзе засияло от счастья.

Вскоре в зал вернулись Чу Фэй Ян и Чу Цин Ян. Юнь Цянь Мэн улыбнулась Чу Фэй Яну в ответ и подошла к нему, а после повернулась и поклонилась.

- Время уже позднее, нам нужно возвращаться. Эр Нян и брат, сёстры, хорошего вам отдыха!

Юнь Цянь Мэн при помощи Чу Фэй Яна села в карету. Оказавшись внутри она посмотрела на него и почувствовала, что в кабинете Чу вана произошёл крайне неприятный разговор. Так как Чу Фэй Яну нужно было разобраться в своих эмоциях, она ничего не стала говорить, просто села рядом и взяла за руку.

Карета двигалась по практически обезлюдившей дороге, из звуков раздавались лишь редкие взрывы фейерверков и петард. Скорее всего это у кого-то день рождения и резвятся детишки.

Когда карета остановилась у ворот сяньфу Чу, там их уже дожидался изящный силуэт.

- Госпожа, это Лэ Яо, личная служанка Вашей кухни! – зрение Юань Дун было особенно острым, она мгновенно смогла разглядеть человека.

- Быстрее позови её сюда! - Юнь Цянь Мэн кивнула Чу Фэй Яну, чтобы он первым вошёл внутрь. Накинув плащ, она следом вышла из кареты.

- Нуби приветствует сяоцзе! – подбежала и поздоровалась Лэ Яо.

- Почему ты здесь в такое время? – спросила Юнь Цянь Мэн, но заметив побледневшее от холода лицо, сразу же повела Лэ Яо в сяньфу.

Семья Су находится под следствием, сообразительная мачеха

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/376168>